

3. Ю. Пересёлкова

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В 80-Е ГОДЫ XX ВЕКА: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА)

В настоящей статье автор рассматривает вопросы экономического стимулирования сельскохозяйственного производства. В частности, раскрывает историческую необходимость применения экономических рычагов для преодоления кризисных явлений в сельском хозяйстве, отдельные мероприятия правительства, связанные с этой целью. Исследуются проблемы эффективности использования государственных капитальных вложений, а также причины тяжелого финансового состояния села на Южном Урале в 80-е гг. XX в.

Ключевые слова: экономическое стимулирование, аренда, надбавки, капитальные вложения, фондоотдача, отвлечение средств, хозрасчет, закупочные цены.

Проблемы развития сельского хозяйства в последнее десятилетие советской власти анализируются во многих исследованиях по аграрной истории страны. В работах, написанных в конце 1980-х гг., основная причина кризисного состояния аграрной сферы видится в ущемлении экономических интересов крестьянства, отчуждении их от результатов своего труда, в доминировании бюрократических методов руководства, в отсутствии здоровых экономических отношений, не дававших, а стимулирующих человеческую активность¹. В более поздних исследованиях акцентируется внимание на состоянии и уровне развития экономики сельского хозяйства. Отрицательно оценивается централизованное ценообразование, не обеспечивающее хозяйствам условия для рентабельного ведения производства, отсутствие развитой социальной и производственной инфраструктуры, уравнительный механизм экономического стимулирования со стороны государства. Доказывается, что ресурсообеспеченность аграрных предприятий практически не зависела от их доходности².

В 1970-е гг. положение дел в сельской экономике России по ряду причин стало ухудшаться, заметно снизились темпы экономического роста, наметилась тенденция к снижению рентабельности производства сельхозпродуктов, общая сумма чистого дохода и прибыли в колхозах и совхозах стала сокращаться. Если в VII пятилетке в расчете на 100 р. валовой продукции хозяйства получали 3,9 р. прибыли и чистого дохода, в VIII пятилетке – 11,5 р. прибыли, то уже в среднем за X пятилетку – 1,2 р., и не прибыли, а убытка³.

Вследствие серьезных недостатков в хозяйственно-финансовой деятельности темпы роста производства и реализации продукции сельского хозяйства отставали от роста издержек производства, а темпы роста оплаты труда значительно опережали увеличение производительности трудовой деятельности, что приводило к ухудшению финансового состояния и снижению эффективности сельскохозяйственного производства. Например, в Оренбургской области за 1975–1980 гг. в колхозах план производства валовой продукции сельского хозяйства был выполнен на 92 %, получении валового дохода – на 89 %, а фонд оплаты труда перерасходован на 18 %, или на 36 миллионов рублей. В целом, рост оплаты труда был выше темпов роста производительности труда по колхозам области на 16, по совхозам на 10 %⁴.

Увеличение объемов производства и закупок сельскохозяйственных продуктов сопровождалось ростом трудовых и материальных затрат. За 1970–1980-е гг. затраты средств на гектар возделывания зерновых культур в Оренбуржье возросли в 1,5 раза и достигли 89–90 р., на содержание одной молочной коровы – в 1,7 раза и составляли 650 р.⁵ В Челябинской области на 100 р. сельхозпродукции издержки в хозяйствах выросли в растениеводстве с 72 р. в 1970 г. до 113 р. в 1980 г.⁶ Это приводило к снижению рентабельности и росту числа убыточных хозяйств. В Оренбургской области задолженность по ссудам Госбанка СССР на 1 декабря 1980 г. составляла по колхозам 434 и совхозам 360 млн р., 165 хозяйств области не имели в наличии собственных оборотных средств⁷.

Из 423 колхозов и совхозов Курганской области 246 являлись убыточными (более 50 %), в Челябинской области таких хозяйств было 125⁸.

Майский (1982 г.) пленум ЦК КПСС наметил ряд мер по оздоровлению финансового состояния и стимулированию сельскохозяйственного производства. Они нашли отражение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию экономического механизма и укреплению экономики колхозов и совхозов». Чтобы поднять доходность сельскохозяйственного производства в нем предусматривалось с 1 января 1983 г. повысить закупочные цены на крупный рогатый скот, свиней, овец, молоко, зерно, сахарную свеклу, картофель, овощи и некоторые другие продукты и ввести надбавки к закупочным ценам на продукцию, реализуемую государству низкорентабельными и убыточными колхозами и совхозами (к таковым относились хозяйства, имеющие совокупный уровень рентабельности за последние 2–3 года не выше 10 % и хозяйства, не обеспечивающие погашение долгосрочных кредитов Госбанка), на общую сумму 16 млрд. р. в расчете на год⁹.

Для улучшения финансового положения с низкорентабельных и убыточных колхозов и совхозов списывалась задолженность по ранее отсроченным ссудам Госбанка, на общую сумму 9700 млн р., а также была отсрочена на 10 лет задолженность на сумму 11080 млн р.¹⁰

В 1983 г. вступили в действие экономически стимулы, утвержденные майским (1982 г.) пленумом ЦК КПСС. Для Оренбургской области была установлена надбавка в сумме 135 млн р. на продукцию, реализуемую государству низкорентабельными и убыточными хозяйствами. С целью облегчения финансового положения хозяйств области с них было списано и отсрочено 570 млн р. В целом, за годы XI пятилетки ежегодные капитальные вложения в колхозы и совхозы области составили 335 млн р., прирост превысил 12 %. За счет повышения закупочных цен на продукцию земледелия и животноводства прибавка доходов хозяйств превысила 138 млн р.¹¹ Однако действие этих мер не дало ожидаемого результата. Если за 1981–1985 гг. в колхозах и совхозах Оренбургской области фондообеспеченность возросла на 35, фондообеспеченность на 30 % и стоимость основных

фондов сельскохозяйственного назначения увеличилась на 785 млн р., то среднегодовое производство сельхозпродукции в сравнении с 1975–1980 гг. уменьшилось на 106 млн р., а фондоотдача в 1985 г. составила 33 коп., или на 21,5 % ниже, чем в 1980 г. По итогам работы за 1985 г. 46 % колхозов и совхозов являлись убыточными, и на начало XII пятилетки задолженность хозяйств по ссудам Госбанка составляла 2380 млн р.¹²

Не лучше обстояли дела в сельскохозяйственном производстве Челябинской и Курганской областей. За первые три годы XI пятилетки в сельское хозяйство Челябинской области было вложено 778 млн р., что на 15 % больше, чем в X пятилетке. Основные фонды колхозов и совхозов за эти годы увеличились в 1,5 раза. На развитие производственной базы убыточных и низкорентабельных хозяйств было выделено 65,3 млн рублей. При этом за 1983 г., по сравнению с 1980, фондоотдача в хозяйствах Красноармейского и Нязепетровского районов уменьшилась в 1,5, в Троицком районе – в 1,6, в Чебаркульском – в 1,7 раза. При росте энергоооруженности и фондоооруженности в совхозах и колхозах области, в сравнении с десятой пятилеткой, соответственно на 33 % и 44 %, производительность труда сельских работников увеличилась на 9,7 %. И даже в условиях значительного повышения закупочных цен и введения надбавок к ним для низкорентабельных и убыточных сельскохозяйственных предприятий, за 1983 г. в целом по области 39 хозяйств получили убыток в размере 17,2 млн р.¹³

Капитальные вложения на развитие сельского хозяйства Курганской области за одиннадцатую пятилетку составили 1676,5 млн р., при этом, по сравнению с X пятилеткой были увеличены на 275 млн р.¹⁴ В 1983 г. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции здесь возросла на 144 млн р. Однако из 144 млн р. 65 было получено за счет повышения закупочных цен, 67 млн – за счет надбавок низкорентабельным хозяйствам, и лишь 12 млн (18 %) – за счет роста производства¹⁵. Примером неэффективного использования государственных вложений является совхоз «Восход» Долматовского района, который получил в 1983 г. государственных надбавок к закупочным ценам на общую сумму 400 тыс. р. Однако вместо роста снизил объем производства на 18 % и реализацию на 25 %. В хозяйстве увеличились затраты, себе-

стоимость продукции, убыток от финансово-хозяйственной деятельности составил 650 тыс. р.¹⁶

В целом по стране в 1983 г. 6,4 тыс. хозяйств закончили год с убытками в 2,1 млрд р. В 1984 г. таких хозяйств стало 8,7 тыс. с суммой убытка в 3,7 млрд р. К началу 1984 г. 9,1 тыс. колхозов (38 % от общего числа) полностью утратили собственные оборотные средства и имели их отрицательную величину на сумму 8,5 млрд р., по совхозам недостаток собственных оборотных средств составил 19 млрд р.¹⁷

Основными причинами низкой отдачи от вложенных государственных средств являлись несовершенство производственных отношений на селе, высокая себестоимость продукции, вызванная ростом затрат на ее производство, неэффективное и зачастую нецелевое использование капиталовложений, предназначенных на развитие сельского хозяйства. Надой молока в среднем от коровы за 1974–1984 гг. увеличился в Оренбургской области только на 17 кг и составил 2242 кг, а затраты на ее содержание возросли на 24 % и превысили 800 р. Значительный ущерб экономике этой важнейшей сельскохозяйственной отрасли наносило низкое качество продукции, падеж скота, яловость. В 1983 г. хозяйства области из-за низкой жирности и сортности молока недополучили 6,2 млн р., от реализации маловесного молодняка крупного рогатого скота – 15,7 млн р., от падежа и яловости скота – 40 млн р.¹⁸ Затратный механизм хозяйствования приводил к тому, что за 1975–1985 гг. при росте валовой продукции сельского хозяйства в целом по области в 1,5 раза, затраты на ее производство возросли в 1,9 раза, в том числе в растениеводстве в 2,4 и в животноводстве в 1,6 раза (если в 1975 г. затраты на 1 га пашни составляли 56 р., то в 1987 г. – 137 р.)¹⁹. Также по стране непроизводственные расходы и потери имели устойчивую тенденцию к росту. В среднем за год X пятилетки только в животноводстве они составили 14,4 млрд р., в XI – 16,4 млрд., а в 1986 г. – уже 18 млрд р., в том числе от перерасхода кормов – 7,3 млрд. р., содержания яловых коров – 2,0 млрд р., падежа и гибели скота – 1,6 млрд р.²⁰

В Оренбургской области органами народного контроля были вскрыты многочисленные факты отвлечения денежных средств колхозов и совхозов (включая капиталовло-

жения) на строительство объектов, не относящихся к сельскохозяйственному производству, на внеплановое строительство, на содержание за счет средств хозяйств сверхштатных работников, применение незаконных доплат к окладам. В Кувандыкском районе колхоз «Россия» в 1982–1983 гг. строил больничный комплекс стоимостью 767 тыс. р., при этом имея задолженность Госбанку по краткосрочным ссудам 2,3 млн р., а по долгосрочным ссудам – 3,7 млн р. В это же время в селах Бугурусланского района было построено за счет средств колхозов четыре магазина стоимостью 207,2 тыс. р. В общем, проверкой 1983 г. было выявлено в колхозах и совхозах области 88 внеплановых объектов сметной стоимостью 1,9 млн р. и производственными затратами на сумму 864 тыс. р.²¹ В восьми хозяйствах Акбулакского района на содержание сверхштата 10 человек и выплату незаконных надбавок к должностным окладам в 1982 г. было израсходовано 13,2 тыс. р.²²

Финансовым управлением Курганского облисполкома в результате проверок в 1983 г. 43 колхозов и совхозов области было выявлено отвлечение средств, предназначенных на развитие сельского хозяйства, на сумму 1676,9 тыс. р.²³

В Челябинской области семь совхозов Карталинского района в 1983 г. допустили нецелевое расходование средств, предназначенных на развитие сельского хозяйства на общую сумму 2442,9 тыс. р., по Кизильскому району на внеплановое строительство в то же время было истрачено 2534 тыс. р.²⁴

Не эффективно складывались отношения хозяйств с предприятиями и организациями, обслуживающими сельскохозяйственное производство. Сельхозтехника, Сельхозхимия, мелиораторы, заготовители не проявляли никакой заинтересованности в укреплении их экономики и взимали с них крупные суммы средств. В Тюльганском, Шарлыкском, Абдулинском, Переволоцком районах Оренбургской области сельхозтехника взыскивала за те ремонтные работы и услуги, которые вообще не проводились. Нередко отпускала хозяйствам вместе с необходимыми запасными частями неликвидные детали, завышала процент рентабельности при установлении расценок и тарифов и т. д. Выборочными проверками было установлено в Абдулинском районе 165 тыс. р. обсчета, в Шарлыкском – 145 и Переволоцком – 242

тыс. р.²⁵ В Курганской области в 1983 г. проведенными проверками на предприятиях промышленности, в заготовительных организациях, колхозах и совхозах финансовыми органами было выявлено недоплат за сельскохозяйственную продукцию и завышение тарифов на оказываемые услуги на сумму 405,1 тыс. р., притом, что официально за десять лет (с 1973 по 1983 гг.) оплата услуг обсуживающим сельскохозяйственное производство организациям возросла на 22 млн р., или в 2,4 раза²⁶. В итоге эти предприятия регулярно завершали хозяйственный год со сверхплановой прибылью.

В 1986 г. состоялся XXVII съезд КПСС, на котором было признано, что экономика страны в значительной мере развивается на экспансивной основе, а производство большинства видов продукции промышленности и сельского хозяйства в XI пятилетке не достигло запланированных рубежей. Указывалось, что в аграрном секторе нужен решительный перелом, чтобы уже в XII пятилетке заметно улучшить продовольственное снабжение. Для этого предлагалось сделать упор на экономические методы хозяйствования, расширение самостоятельности и повышение ответственности колхозов и совхозов за результаты своей деятельности. «Подлинный хозрасчет, зависимость доходов предприятий от конечных результатов должны стать нормой для всех звеньев агропромышленного комплекса, и, прежде всего колхозов и совхозов», – звучало в докладе М. С. Горбачева к участникам съезда²⁷.

Конкретизировались эти задачи постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны». В соответствии с этим постановлением вводилась оплата труда руководящих работников, специалистов и служащих совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий по расценкам за реализуемую (произведенную) сельскохозяйственную продукцию. До расчета за продукцию должен был выплачиваться аванс в размере 80 % от установленного должностного оклада. Устанавливалось премирование коллективов подразделений совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий за экономию прямых затрат, предусмотренных в задании, в размере до 70 % полученной

экономии, а при превышении установленных затрат – возмещение их за счет средств, предусмотренных на оплату труда и премирование коллективов²⁸. Также сохранялись льготы низкорентабельным и убыточным хозяйства, которым продлевались на 1987–1990 гг. выплаты надбавок к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию и была отсрочена не обеспеченная возвратом задолженность по ссудам Госбанка СССР, подлежащая погашению в 1986–1990 гг., с погашением ее в течение 10 лет, начиная с 1995 г.²⁹

С 1987 г. начался перевод всех хозяйств на полный хозрасчет. Уже в этом году на оплате труда от валового дохода в Челябинской области работало 180 колхозов и совхозов³⁰. В Оренбургской области эта работа проводилась не столь интенсивно. В 1987 г. на принципе самофинансирования в области работало 5 колхозов, самоокупаемости 38 колхозов и 12 совхозов, что составляло лишь 10 % от их количества. Не имелось на тот период таких хозяйств в 11 районах области³¹.

Уже в 1988 г. начался перевод хозрасчетных подразделений на арендные отношения. Аренда представлялась формой социалистических производственных отношений, стимулирующих сельских тружеников к эффективной деятельности. В литературе второй половины 80-х гг. уделялось большое внимание вопросам становления арендного подряда. Отношение к аренде было разное, от ожиданий резкого подъема эффективности сельскохозяйственного производства³², до опасений превращения ее в очередную «компанию» власти по быстрому решению аграрных проблем³³.

И действительно, спущенная сверху «рекомендация» о повсеместном внедрении арендных отношений как «наиболее прогрессивной формы организации труда» на местах была воспринята как сигнал к действию. Например, в Оренбургской области в Кувандыкском районе в 1988 г. было создано 81 арендное подразделение с охватом 100 % пашни, в животноводстве – 250 арендных коллективов с полным охватом молочного стада, поголовья овец, 92% молодняка крупного рогатого скота³⁴. В Челябинской области в 1989 г. на принципах арендных отношений работало 4388 хозрасчетных подразделений, или 71 % от их общего количества, из них 3689 подразделений (84 %) работали по внутрихозяйственным расчетным ценам, 505 (11 %) – по заку-

почным ценам с выплатой арендной платы. Всего на принципах арендных отношений работало 54,5 тыс. человек (44 % от всех работников, занятых в сельскохозяйственном производстве)³⁵. Примеры эффективной работы арендных коллективов имелись во многих хозяйствах. В совхозе «Новомиасский» в 1989 г. за арендной бригадой Ю. Д. Беглецова было закреплено 659 га пашни, производство продукции на одного работника составило 26,9 тыс. р. при 9,3 тыс. р. по совхозу. В совхозе «Чебаркульский» коллектив животноводов, обслуживающий на принципах аренды молочный комплекс, добился повышения продуктивности коров на 67 кг и снижение себестоимости одного центнера молока на 4 р., экономия производственных затрат составила 120 тыс. р.³⁶ Однако практика показывала, что зачастую при переходе на подряд и аренду игнорировались интересы коллективов, не все руководители хозяйств соблюдали принципы добровольности при выборе форм хозяйствования. До 1990 г. в большинстве хозяйств договора заключались на один год, а не на долгосрочную перспективу, в них не конкретизировалась ответственность администрации и арендаторов за невыполнение условий подряда. Многие руководители занимали по отношению к аренде выжидательную позицию, не проявляя в этом деле инициативы, тем самым не создавали необходимых условий для становления таковой. Сказывалось то, что решения мартовского (1989 г.) пленума ЦК КПСС о развитии арендных отношений так и не были подкреплены соответствующей законодательной базой. В итоге большинство коллективов, именуемых арендными, являлись обычными подрядными коллективами. Они более или менее осваивали хозрасчет, но до настоящей аренды им было далеко.

В XII пятилетке финансово-кредитная политика государства в АПК продолжала строиться на принципах активного наращивания средств для финансирования капитальных вложений и увеличения выдачи кредитов. На развитие производственной и социальной сфер сельского хозяйства страны в 1986–1990 гг. было израсходовано более 266 млрд. р. капитальных вложений. На конец 1990 г. стоимость основных фондов достигла 542,4 млрд р., увеличившись за годы пятилетки на треть³⁷. Однако темпы роста производства на предприятиях отраслей АПК значительно отставали от темпов наращивания

производственных фондов. К началу 1991 г. фондооруженность и фондообеспеченность увеличились на 24 %, а объем продукции – всего на 12 % при стабильной численности работников, занятых в производственных отраслях комплекса³⁸. Таким образом, на каждый процент прироста продукции потребовалось 2 % прироста фондов.

В Оренбуржье за годы XII пятилетки ежегодные капитальные вложения составляли примерно 534 млн р., или на 22 % больше такого же уровня XI пятилетки. Это позволило поднять фондообеспеченность на 7, фондооруженность – на 15 %. Однако производство валовой продукции сельского хозяйства увеличилось только на 10, фондотдача – на 4,4 %³⁹. Подобная нерентабельность сельскохозяйственного производства объясняется опережающим ростом затрат над ростом производства продукции. В 1988 г. в колхозах и совхозах области против плана перерасход составил почти 365 млн р.⁴⁰

К постоянному росту себестоимости сельскохозяйственной продукции и увеличению расходов на ее производство приводил диспаритет цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Более 1/3 (37 %) затрат сельского хозяйства страны в 1986–1990 гг. было направлено на приобретение транспортных средств, сельскохозяйственных машин, оборудования и инвентаря. Эти затраты составили 68 млрд р. и увеличились на 28 %, по сравнению с 1981–1985 гг.⁴¹ Правительство неоднократно принимало решения по приоритетному развитию сельского хозяйства, однако выделяемые государством надбавки и дотации немедленно уничтожались повышением цен на технику, удобрения, строительные материалы, горюче-смазочные материалы и т. д. Только за 1987–1989 гг. цены на сельскохозяйственную технику возросли на 30–80 %. Например, цена на ДТ-75 возросла на 83 %, К-700А – на 54 %, сеялки – на 66 %, зерноуборочные комбайны – на 56 %; на строительные материалы: доски подорожали на 53 %, толь – на 33 %⁴². При этом закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию оставались прежними. В. Боровик провел анализ зависимости ценового механизма и уровня прибыльности сельского хозяйства и доказал, что в годы благоприятных для села цен темпы прироста продукции увеличивались, а в периоды нарушения паритета цен снижались. Хозяйственная деятельность приносила убы-

ток и вследствие этого колхозы и совхозы отказывались от расширения производства⁴³.

Несбалансированность роста цен значительно ухудшало финансовое состояние колхозов и совхозов. Большинству из них для осуществления текущей хозяйственной деятельности требовались кредитные вложения. На начало 1990 г. кредитные вложения в агропромышленный комплекс составляли 231,4 млрд. р. Отсроченная задолженность их по решению правительства достигла 71 млрд р.⁴⁴ На Южном Урале только в одной Курганской области в 1990 г. было списано задолженности по отсроченным ссудам Госбанка с колхозов 125582,1 и совхозов 53133,6 тыс. р.⁴⁵ Конечно, списание долгов по кредитам укрепляло финансовое состояние колхозов и совхозов, но в то же время порождало иждивенчество и потребительское отношение к ссудам банка.

Таким образом, в 1980-е гг. в сельское хозяйство государством были вложены огромные средства. Однако ожидаемого результата от них не получили. Рост производственных издержек приводил к дестабилизации экономического состояния колхозов и совхозов, снижению темпов прироста производства сельскохозяйственной продукции. Ухудшало ситуацию необоснованное повышение производительности труда, постоянное увеличение заработной платы сельских тружеников. Государство, периодически проводившее списание или отсрочку финансовой задолженности с нерентабельных хозяйств по долгосрочным и краткосрочным ссудам, тем самым поддерживая их «на плаву», нарушило принцип равных условий хозяйствования для всех колхозов и совхозов и в итоге не стимулировало сельхозпредприятия на высокопроизводительную деятельность.

Примечания

¹ Тюрина, А. П. Советская деревня на путях обновления / А. П. Тюрина. – М., 1989; Перестройка аграрного сектора экономики / под ред. Д. И. Тонконога. – М., 1990; Милосердов, В. В. Аграрная политика и проблемы развития АПК / В. В. Милосердов. – М., 1990 и др.

² Никонов, А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX) / А. А. Никонов. – М., 1995; Многоукладная аграрная экономика и рос-

сийская деревня (середина 80-х – 90-е годы XX столетия) / под ред. Е. С. Строева. – М., 2001; Берсенев, В. Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России / В. Л. Берсенев. – Екатеринбург, 1994 и др.

³ Кулик, Г. Используя экономические рычаги / Г. Кулик // Сел. хоз-во России. – 1982. – № 10. – С. 2–5.

⁴ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее: ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 80. Д. 18. Л. 46.

⁵ Там же. Л. 47.

⁶ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее: ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 195. Д. 282. Л. 34.

⁷ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 75. Д. 40. Л. 93.

⁸ Государственный архив Курганской области – далее ГАКО. Ф. 895. Оп. 9. Д. 3380. Л. 22; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 204. Д. 865. Л. 24.

⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. Т. 14. – М. : Политиздат, 1983. – С. 448.

¹⁰ Там же. – С. 449.

¹¹ Российский государственный архив новейшей истории – далее РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90. Д. 403. Л. 70–71.

¹² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 54. Л. 235–236.

¹³ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 197. Д. 322. Л. 32–35.

¹⁴ Курганская область в двенадцатой пятилетке. 1986–1990 : стат. сб. – Курган : Курганоблстат, 1991. – С. 105.

¹⁵ Государственный архив общественно-политической документации Курганской области – далее ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 341. Д. 137. Л. 21.

¹⁶ Там же. Л. 22.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90. Д. 375. Л. 4.

¹⁸ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 85. Д. 58. Л. 29.

¹⁹ Государственный архив Оренбургской области – далее ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2198. Л. 217.

²⁰ Российский государственный архив экономики. Ф. 650. Оп. 1. Д. 1320. Л. 94.

²¹ ГАОО. Ф. 2714. Оп. 1. Д. 1814. Л. 127.

²² Там же. Л. 128.

²³ ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 341. Д. 148. Л. 158.

²⁴ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 196. Д. 280. Л. 8.

²⁵ ЦДНИОО. Ф. 288. Оп. 83. Д. 29. Л. 172.

²⁶ ГАОПДКО. Ф. 156. Оп. 341. Д. 148. Л. 161.

²⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1986. – С. 23.

²⁸ Решения партии и правительства по хозяйств-

твенным вопросам : сб. док. Т. 16, ч. II. – М. : Политиздат, 1987. – С. 230.

²⁹ Там же. С. 226, 237.

³⁰ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 201. Д. 567. Л. 9.

³¹ ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2198. Л. 216.

³² См: Тюрина, А. П. Советская деревня на путях обновления. – С. 148.

³³ См: Шмелев, Н. П. На переломе : перестройка экономики в СССР / Н. П. Шмелев, В. В. Попов. – М., 1989. – 400 с.

³⁴ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 97. Д. 532. Л. 108.

³⁵ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 201. Д. 2022. Л. 2.

³⁶ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 201. Д. 567. Л. 29.

³⁷ Агропромышленный комплекс страны (экономический обзор Госкомстата СССР) // АПК : экономика, управление. – 1991. – № 8. – С. 3.

³⁸ Там же. – С. 4.

³⁹ Перестройка : социальные ориентиры // Юж. Урал. – 1989. – 2 февр. – С. 1.

⁴⁰ Там же. – С. 1.

⁴¹ Агропромышленный комплекс страны... – С. 4.

⁴² ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2462. Л. 12.

⁴³ Боровик, К. Неэквивалентность обмена – главный тормоз развития сельского хозяйства / К. Боровик // АПК : экономика, управление. – 1990. – № 12. – С. 6.

⁴⁴ Семенов, К. С. Финансы АПК при переходе к рыночной экономике / К. С. Семенов // АПК : экономика, управление. – 1991. – № 4. – С. 6.

⁴⁵ ГАКО. Ф. 1541. Оп. 8. Д. 4804. Л. 134.